Старый город

Сергей Валерьевич Уткин

SHOUT
SHARE
IT

-
- Старый город

Старый город

- Скажите…

- Нет, Паша, мы же договорились общаться на "ты". Не такая я уж старуха!

Да, старухой Приму назвать было сложно - стройной фигурке позавидовали бы многие молодые девчонки, глаза горели юным задором. И при всем этом Прима старше моей матери - это она сама сказала. Не мне, маме. Я окинул взглядом зал ожидания - матушка пристроилась к компании скучающих туристов, таращившихся в громадный экран на стене и увлеченно обсуждала героиню какого-то сериала с миловидной блондинкой бальзаковского возраста. Все правильно - песни Примы ей никогда не нравились. Мне, впрочем, тоже.

- Паш, ты спросить что-то хотел?

- А?.. А-а-а, да... - Я задумчиво помешал соломинкой ледяной коктейль. - Скажи, а тебе никогда не надоедала вся эта рутина?

- Какая рутина? - Прима удивленно глянула на меня.

- Ну... - слегка замялся я. - Вот представь обыкновенную девчонку или даже меня.

- Представила - окинула меня взглядом Прима.

- Талантов никаких никогда не было, хотя амбиции проступали. Но Комиссия рассмотрела, проанализировала и выдала предписание - программист.

- Кстати, очень почетная профессия.

- Единственное утешение. А на деле - сидит программист весь рабочий день в своем кресле, тупо пялится на экран визора, давит нужные кнопки и все больше напоминает органический придаток к компьютеру. Торчит такой вот бедолага в кабинете изо дня в день и мечтает о чем-то несбыточном: путешествиях, полетах в глубокий космос, о сцене...

- А, поняла. Какая-нибудь девочка сидит за клавиатурой и мечтает стать Примой, так?

- Ну, вроде того...

Прима жестом подозвала робобармена и тот вновь наполнил бокалы.

- Пей, Паша, не смущайся. - Я послушно глотнул пьянящий коктейль с каким-то неземным вкусом. Смотреть цену напитка я даже не пытался: моего месячного жалованья вряд ли хватит.

- Знаешь, ты задал вопрос, который я сама себе уже лет двадцать боюсь задавать...

- Прости, я не хотел тебя огорчить.

- Да пустяки… Но ответ будет очень печальный: мы ничего не

сможем изменить. Я очень люблю петь, и до Аттестации мечтала стать мегазвездой, ездить по всей Земле с концертами! Дурочка наивная… А потом, лет через десять, когда моими афишами были оклеены самые дальние уголки Галактики, как я все возненавидела!!! Двадцать концертов в месяц, двести сорок концертов в год - и никуда от этого не сбежать! Даже заболеть нельзя - медицина сейчас мертвого на ноги поставит и на сцену выгонит... Потом я стала жутко ненавидеть тех, кто пришел на мои концерты.

- А зрителей-то за что?

- А чего они приперлись? Не купили бы билеты и мне бы петь не пришлось!

Прима звонко расхохоталась - видимо, мы здорово набрались. Впрочем, ее рейс опять задерживается - Лос-Анджелес не принимает. А я вообще никуда не еду - межконтинетальные путешествия для служащих моего класса полагаются раз в шесть лет и мне своей очереди ждать еще два года. А пока очередной отпуск я проведу в доме отдыха на Побережье. Как, впрочем, и всегда…

- Пашенька, нам домой не пора?

- Мам, я бы еще посидел немного, ладно? Или ты устала?

- Нет, я как раз хотела в маркет заглянуть, а то дома пусто.

- А, ну сходи. Кредитка с собой?

- Ну, конечно! Только не уходи никуда, ладно? Я через полчасика приду.

Мама взъерошила мне волосы, улыбнулась и медленно пошла вглубь вокзала. Обыкновенная семидесятилетня женщина, каких было полно и в начале прошлого века, когда не было ни Комиссии, ни долгой и нудной Аттестации, а Океан еще разделяли на моря… Тогда были *корабли*... У мамы сохранилась старинная книга - в самодельном картонном переплете, с пожелтевшими страницами и контуром парусного корабля на титульной странице. Александр Грин, "Алые паруса"... Как я завидовал Грею - он мог с а м решать свою судьбу, мог стать капитаном и приплыть к своей Ассоль! Сейчас бы он в лучшем случае прикатил бы в вагоне межконтинетальной подземки...

- Вниманию пассажиров! Объявляется посадка на рейс 2661 Санкт-Петербург - Лос-Анджелес! Просьба отъезжающим пройти на регистрацию!

- О, даже получаса не прошло! - усмехнулась Прима. Она небрежно и изящно бросила недокуренную сигарету в пепельницу, кивнула сидящему за соседним столиком охраннику и нехотя поднялась: - Ладно, Паша, мне пора. Спасибо за компанию и передавай привет маме.

- Спасибо тебе за коктейль, - улыбнулся я в ответ. - И передавай привет друзьям и дочке.

- Обязательно передам! - хохотнула Прима. - Слушай, а дай-ка мне номер своего телефона, а? Мой администратор вроде искал программиста для светотехники, может еще не нашел, так я...

- Спасибо, Прима, но я забыл свою трубку дома.

- Жаль, - почти искренне опечалилась Прима. - Ну ладно, тогда встретимся здесь через месяц, ага? Ты же каждый день здесь гуляешь?

- Почти.

- Ну вот ровно через месяц будь обязательно! Ну, пока!

Прима умчалась, сопровождаемая своим телохранителем, а я остался допивать свой коктейль. Все-таки интересное место этот новый вокзал! Пусть я никуда не еду, но зато каждый день встречается кто-то, с кем можно посидеть, поболтать. Правда, с артистами до сих пор судьба не сводила... Угораздило же Приму наступить на ногу моей маме! А матушка тут же выговор ей устроила - дескать, молодежь совсем ходить разучилась. Прима и выдала в том смысле, что еще неизвестно кто здесь молодежь...

В кармане куртки тоненько запитюкал зуммер и я выудил дешевенькую "трубку" - сам не знаю, зачем наврал Приме... Даже если бы и забыл я ее дома, то назвать номера телефонов для программиста пара пустяков - профессиональная память на числовые величины емкостью до тридцати знаков позволяет обходиться без записных книжек.

- Павлик, уехала эта Примадонна?

- Да, мам. Ты где?

- Я купила все необходимое и иду сейчас к тебе. Пора домой идти. О чем вы поговорили?

- Да так, ни о чем конкретно. Правда, под конец она предложила мне поработать у нее.

- И что ты ответил?

- Отказался. Нет смысла менять одну рутину на другую... К тому же обойти Единую Тарифную систему оплаты не удавалось никому, даже Приме.

- Да она просто врала, эта регенерированная дура. Я тебя вижу, сейчас подойду.

- Может быть и врала... - Уже в отключившуюся трубку проговорил я. Матушка затарилась по полной программе - катившаяся сзади тележка поскрипывала от перегрузки. Я подхватил маму под руку, и мы чинно прошествовали к выходу, сопровождаемые удивленными взглядами - в наше время ходить за покупками?.. Проще заказать и получить все необходимое не

выходя из дома... На улице я не торопясь перекидал свертки, пакетики и коробочки в багажник такси, пока мама расплачивалась с тележкой.

- Садись, ма.

- Паш, а давай прогуляемся пешком! А? Мы с тобой еще ни разу не гуляли пешком! К тому же тебе нужно освежиться. Сколько коктейлей ты выпил?

- Ну, ма… Я уже довольно большой мальчик!

- Тем более!

И мы пошли. Я отправил такси с грузом домой, предварительно оплатив поездку, подхватил маму под руку и мы не спеша двинулись вдоль здания вокзала по направлению к дому.

- Кстати, Паша, а ты знаешь, что это здание - точная копия Николаевского вокзала из Старого города?

- Николаевского? А в честь какого Николая он так назван?

- Не помню, кажется в честь императора Николая Первого, который основал русскую железную дорогу. Тогда поезда еще не ездили под землей и топливом служили обыкновенные дрова. А локомотив назывался "паровоз"!

- Почти как "пароход" в нашей книге.

- Да, Грин был моряком и плавал на пароходах. Тогда еще не было дурацкого запрета плавать по Океану. А паровозы бегали по стальным рельсам почти также, как сейчас бегают современные поезда по антиграву.

- Вот грохоту-то было!.. Мам, а что стало со Старым городом? Ну, когда все перебрались жить сюда, под Купол?

- Не знаю, наверное, разрушился со временем. Хотя, конечно, глупо было бросать памятники, дворцы, Петропавловку на произвол судьбы.

- Но ведь их же тоже перенесли под Купол!

- Навряд ли, скорее всего это просто копии...

Мама замолчала. Наверное, ей было жаль Старый город, несмотря на его неустроенность. У нас сохранились старый открытки с видами Санкт-Петербурга - *того* Санкт-Петербурга. Узкие заасфальтированные улицы, опутанные проводами, в которых запутается первый же флаер. Нелепые коробки блочных домов и чахлая растительность на узких газонах. Никаких систем коммуникаций, кроме самых примитивных, даже телесигнал получали не по кабелю… Зимой в этом городе шел мокрый снег, летом постоянно шли дожди - люди еще не умели управлять погодой. И все-таки в Старом городе осталось что-то такое, чего маме не хватает здесь... Москве повезло больше - Купол накрыл добрую половину Старого города, включая Кремль...

- Павлик, посмотри!

- Что?

- Глянь вон туда, за деревья!

Я послушно уставился на ничем не примечательные березки. Ничего особенного, на углу Невского и Садовой рощу эвкалиптов посадили - под Куполом и не такое возможно…

- Тебе ничего не кажется странным?

- Н-нет. Хотя...

Наконец-то и я увидел: березы, стоявшие позади, не шевелились.

Вообще.

- Пойдем, посмотрим, ма?

- Вообще-то, домой давно пора. И ты голодный, наверное...

- Не, не голодный. Мы только посмотрим, а потом я такси вызову, хорошо?

- Ну, хорошо, только недолго...

Березки оказались голограммой - самой примитивной, даже не очень-то старательно прорисованной. Видимо, от вокзала еще никто не ходил домой пешком, а из быстро мчащегося флаера такой пустяк, как непрорисованная листва заметить нереально.

- Пашка, ты слышишь?

- Листья шумят...

- Нет, это не листья, это... Куда ты?!

А я никуда, просто пошел сквозь эту "растительность". Ощущение - словно входишь в плотный желтоватый туман. Непривычно, но несмертельно...

- Пашка, где ты там? Немедленно назад!

- Мама!!! Река!!!

Голограмма кончилась внезапно, словно занавес раскрылся, и я увидел стенку Купола - стальные толстенные стойки с прозрачным пластиком между ними. А за стеной бушевал ветер! Деревья, дикие и неприлизанные садовниками разномастные липы, клены, дубы, березы склонялись под ударами шквального ветра. А дальше, за деревьями - я столько воды сразу даже на картинке не видел! Под Куполом вокруг Петропавловки не Нева, а сплошная иллюзия спокойно текущей реки. А тут!.. Река вздыбилась громадными волнами, на которых качались белые птицы.

- Чайки...

Я оглянулся - мама стояла рядом и зачарованно смотрела т у д а, не замечая бегущих по щекам слез...

- Мам, что это?

- Это Нева, Пашенька. А там дальше - Старый город. Вон, видишь вдалеке мост через реку, а рядом с ним дома...

Я жадно всматривался в серые пятна домов, в висящую над Невой ниточку моста и никак не мог поверить, что действительно вижу все это. Казалось, что все это сон и сейчас меня разбудит незатейливая мелодия будильника...

Тр-рах!!! Старое дерево, не выдержав напора ветра, надломилось и рухнуло на стену Купола. Пластик хрустнул, и возле стойки образовалась узкая щель. Меня обдало струей холодного, какого-то чужого воздуха - с мелкими брызгами воды и странными запахами. Я дышал и не мог надышаться этим странным, непрофильтрованным и, наверное, опасным воздухом. Сам того не замечая, я подходил все ближе к щели. Она оказалась не такой уж и маленькой - метра полтора в высоту и около полуметра в ширину.

- Смотри, мам, я могу пролезть туда.

- Не надо, сынок, вдруг это опасно?

- Да ничего страшного! Смотри!

Я лихо протиснулся в щель и почему-то возникло ощущение, что я попал д о м о й.

- Мам, иди сюда!

Ветер заглушал мои слова, но мама услышала и кое-как пробралась ко мне. Сразу зябко поежилась - здесь климат не регулировался и было довольно холодно. Но сразу лезть обратно под Купол я не хотел.

- Мам, пойдем к реке! Ну, пожалуйста!

- Идем, только куртку застегни, простудишься.

Вы когда-нибудь трогали *воду*? Не ту жалкую струйку, текущую из крана, а огромную бурлящую груду воды, которая называется "река"? Я лежал на каменном парапете пузом вниз и вода, холодная и настоящая, окатывала меня брызгами и хватала мои руки.

- Пашка, ты же весь промок! Вставай сейчас же!

- Да пустяки, мам, сейчас просохну!

- Идем, уже темнеет!

Действительно, вокруг заметно стемнело. Странно, ведь еще только шесть часов... Ах да, ведь сейчас осень, под Куполом наверняка искусственное освещение включают! Я оглянулся - так и есть, громада Купола мягко светилась изнутри.

- Подожди, мам, давай еще чуть-чуть постоим! Или нет, давай пройдемся к мосту!

- Ты с ума сошел, до него не меньше часа идти!

- Ну и что, все равно я завтра выходной!

- Но ты же весь мокрый, простудишься!

- Да ерунда! Сейчас такая медицина, что мертвого поднимут и петь заставят, - вспомнил я слова Примы.

Почему-то мама согласилась - наверное, ей не меньше меня хотелось подойти поближе к Старому городу. А город оказался ближе, чем мост - первый дом мы увидели минут через десять. Серая, составленная из маленьких прямоугольных камней, коробка, уныло смотрела на нас пятью рядами темных окон. Из-за него выглядывали еще два таких же дома, а дальше начиналась неширокая улица - с провалившимся асфальтом и буйной зеленью по бокам. Мы прошли мимо дома - изнутри пахнуло сыростью и плесенью - и пошли по улице, обходя трещины и провалы.

- "Промтовары"... "Молоко"... "Дальневосточный проспект"...

Дома стали нас окружать, появились высокие девятиэтажные монстры, от проспекта в сторону реки убежала маленькая улочка, впереди виднелась еще одна, пошире...

- Мам, смотри – кинотеатр…

- А вон там - библиотека! Пойдем, поглядим?

Здание библиотеки ничем не отличалось от домов с магазинами - такая же пятиэтажная коробка с огромными окнами первого этажа. Некоторые стекла разбиты, дверь нараспашку... И запах, унылый запах заброшенности и запустения.

- Пойдем отсюда, мам, все равно темно, ничего не разглядим…

- Подожди-ка... - Мама протянула руку к беленькой коробочке на стене. Щелк! - и под потолком зажглось несколько тусклых лампочек.

- Вот и разглядим теперь что тут есть! - расссмеялась мама и пошла вглубь большого зала, заставленного стеллажами.

- Как ты догадалась, ма?

- Я где-то слышала, что Старый город и Купол подключены к одной энергосети. Иди сюда, посмотри!

Я прошел за стеллаж и обомлел - по полкам были разбросаны книги (настоящие, не электронные!), штук двадцать! Один коллекционер, увидев наш томик Грина, сперва дар речи потерял, а потом целый год уговаривал продать книгу за сумасшедшие деньги. Затащить бы его сюда - наверное, с ума бы сошел...

- Ты только посмотри - "Сказки" Шварца! А это? Артур Конан Дойль, "Записки о Шерлоке Холмсе"! Боже мой, Диккенс!

- Пойдем, мам...

- Подожди, лучше поищи какую-нибудь коробку или мешок. Нельзя же так просто бросить книги!

- Давай сложим их на стеллаже и заберем на обратном пути. Они столько лет пролежали здесь, пусть полежат еще немного.

Мама нехотя выпустила обтрепанный том с полуистлевшей обложкой и побрела к выходу.

- Пойдем, мам, может быть найдем что-нибудь, чтобы

сложить книги!

На улице совсем стемнело, ветер совсем стих и на небе появились первые звездочки. Из-за домов возвышалась светящаяся гора Купола, а из-за нее медленно выплывала луна.

- Господи, до чего же красиво!.. Пашка, ты знаешь, мне часто снился именно такой вот вечер!

- Берегись!

Я не успел удивиться незнакомому голосу, как чья-то сильная рука втолкнула меня в дом - другой, тоже пятиэтажный, но без магазина внизу. Я больно ударился о стену, тут же в меня впечаталась мама, следом влетел незнакомец и с треском захлопнул за собой дверь.

- Тихо! Пригнитесь!

Часть двери когда-то была застеклена, теперь же на месте стекла была квадратная дыра. Сквозь эту дыру я увидел медленно летящий флаер, обшаривающий лучом света пустые дома.

- Не высовывайся - засекут!

На мгновенье луч прожектора мазнул по двери, высветив нутро дома и едва не зацепив мою ногу.

- Быстро в подвал! - слабенький луч карманного фонарика выхватил из тьмы лестницу, ведущую куда-то вниз. Я послушно скатился по ступенькам, помог спуститься маме, тут же спрыгнул сверху высокий бородатый мужик:

- За мной! Они сейчас поймут что к чему и полезут следом!

- Послушайте... - попробовала было возмутиться мама, но мужик схватил ее за руку:

- Потом! Сейчас нам нужно уйти подальше отсюда! Поверьте, так будет лучше!

Шли мы очень быстро и довольно долго. Плутали между толстыми трубами и протискивались в узкие проходы, поднимались наверх, перебегали через дворы и вновь спускались в подвалы. Дома, такие похожие издали и столь различные вблизи, сменяли друг друга. Я шел последним и только диву давался - мама словно помолодела. Я давно уже выдохся и обливался потом, а матушка бодро шла за незнакомцем, изредка подбадривая меня.

- Терпи, паря, - хриплым басом проговорил бородач. - Лучше сейчас полчаса побегать, чем потом в "дурке" полжизни просидеть!

Наконец мы оказались в громадном дворе, посреди которого стояло небольшое каменное строение с табличкой "РЭУ-5" на двери.

- Ну вот, теперь можно и отдохнуть немного, - прохрипел незнакомец, затаскивая нас внутрь и запирая за собой дверь. Мы

прошли в одну из маленьких комнатушек, щедкнул выключатель и под потолком засветилась желтая допотопная лампочка.

- Располагайтесь, - кивнул бородач на пару продавленных кожаных диванов.

Я тут же свалился на ближайший - сил уже совсем не оставалось. Мама села рядом, настороженно глядя на бородача.

- Скажите, а что все это значит? Почему мы бежали? И кто вы такой?

- Зовут меня Андреем Сергеевичем, я житель Санкт-Петербурга - *настоящего* Санкт-Петербурга. А бежали мы потому, что выходы из-под Купола в Старый город не только не приветствуются, но и наказываются. Вот что, нам тут придется пересидеть с пару часиков, поэтому предлагаю заварить чайку. Не возражаете? Ну и отлично.

Андрей Сергеевич вышел за дверь. Я оглядел комнату - кроме двух диванов в ней стоял письменный стол, книжный шкаф и три разномастных стула. Окно комнаты было тщательно завешено тяжелой черной шторой.

- Вот, сейчас включим чайник и через десять минут прошу к столу!

Чайник, блестящая стальная посудина, был торжественно установлен на столе и включен в розетку. Вокруг него появились стеклянные бокалы с ребристыми стенками - "стаканы". Из шкафа Андрей Сергеевич вытащил пару тарелок - старинных, из фаянса. Потом из кармана просторной куртки выудил знакомые бумажные пакеты - точно такие же, с логотипом Межконтинентальной подземной дороги, я отправил домой в багажнике такси... Раскладывая аппетитные пирожки и бутерброды, Андрей Сергеевич продолжал:

- Вы думаете, что Купола стали строить ради простых людей? Как бы не так! Под Куполом гораздо легче людьми управлять! Можно решать кому кем работать, придумав Аттестацию. Можно заранее определить уровень доходов каждого конкретного человека, создав Единую Тарифную Сетку. Можно подкорректировать историю, искусство, природу... Каждый имеет свою пайку - в зависимости от тарифа, каждый должен проработать сорок пять лет и прожить не меньше восьмидесяти, но и не больше ста десяти лет. А чтобы, не дай Бог, народ обратно из этого руколепного рая не побежал, ему страшненькие сказочки будут рассказывать - дескать, за стеной Купола вредные бактерии, страшные болезни, отравленный воздух! А уж если и это не помогает, то сбежавших нужно объявить сумасшедшими.

- Значит, вы - сумасшедший? - пролепетал я.

- Паша! - ахнула мать. - Как тебе не стыдно!

- Ну а как же, конечно сумасшедший! - усмехнулся Андрей Сергеевич. - А теперь и ты, Павлик, и вы, уважаемая...

- Вера Александровна.

- ...уважаемая Вера Александровна, тоже стали сумасшедшими. Привыкайте к этому, как и к мысли, что вернуться назад вы уже не сможете. Точнее, сможете, вот только вместо вашего дома вас будут ждать одиночные палаты в одном из изоляторов. Ведь только психи могут удрать из-под Купола, где всегда замечательный климат и каждому гарантирован кусок хлеба сюда, в Старый город. Только психи могут вообразить себя художниками и поэтами вопреки вердикту Комиссии.

- Но мы не хотели бежать, просто так случилось... - Мама растерянно глядела на меня, словно я мог что-то изменить.

- А, кстати, как это у вас получилось?

Пока мама рассказывала, чайник зашумел, из носика пошел пар - вода вскипела. Андрей Сергеевич бросил в стаканы кубики концентрированного чая, залил кипятком и пригласил нас к столу. Только теперь я понял как сильно проголодался! Мгновенно проглотив первый бутерброд, я потянулся за вторым и тут из моего кармана выпал телефон. Увидев трубку, Андрей Сергеевич побледнел:

- У вас у обоих телефоны? Что же вы молчали! Давайте сюда, живо!

Схватив трубки, он выскочил из комнаты. Его сапоги гулко прогрохотали по коридору, потом хлопнула входная дверь. Вернулся он минут через пять, тяжело дыша:

- Быстро допивайте чай, отсюда надо уходить! - Он одним глотком выпил остывший чай, смахнул недоеденную снедь в пакет и опять выскочил в коридор. Мы последовали за ним. На улице Андрей Сергеевич притормозил:

- Смотрите! Вон там, над крышами!

Я проследил за рукой - вдалеке виднелись освещенные контуры флаеров, которые приближались к нам.

- Они посылают кратковременные импульсы на ваши телефоны и пеленгуют место их нахождения. Я слегка сбил их с толку, но когда они найдут ваши трубки, то обшарят все вокруг. Идемте!

На сей раз нам повезло больше. Минут через двенадцать быстрой ходьбы, когда я опять начал задыхаться, Андрей Сергеевич вдруг свернул к ряду низеньких строений из железных листов. Открыв одно из них, он юркнул внутрь, почти сразу что-то загрохотало и наружу выкатилась странная повозка.

- Боже, "Москвич"! - Воскликнула мама. - В точности как у моего деда!

Ничего общего с шикарным каром эта телега не имела - металлическая коробка нелепой формы и весьма задрипанного вида. Но когда мы уселись и машина рванула с места, я был поражен мягкости хода. "Москвич" вырулил со двора на улицу и резко прибавил ходу. Впереди заплясало светлое пятно - Андрей Сергеевич включил фары.

- Не боитесь?

- Чего?

- Ну, что по свету фар нас заметят не боитесь?

- Рискованно, конечно, вот если бы на часик попозже выехать, тогда они уже к нам не суются. Ладно, Бог не выдаст – свинья не съест. Если повезет, то через полчаса будем там, где нас найти им будет нелегко.

Машина петляла по улицам, затем выскочила к реке и помчалась по набережной. За окнами мелькали темные силуэты домов и деревьев, впереди вырастал знакомый шпиль Петропавловки - права была матушка насчет копии. А машина свернула на мост и покатила куда-то в центр, мягко покачиваясь на неровностях дороги...

- ...Силен спать, богатырь!

Я с трудом открыл глаза - машина стояла во дворе старинного дома, двери были распахнуты, салон освещала маленькая лампочка, а Андрей Сергеевич, улыбаясь, тряс меня за плечо:

- Просыпайся, паря! Приехали!

Мама уже ждала меня снаружи. Я тут же выкарабкался из "Москвича" и осмотрелся.

- Смотри, Паш, такие дворы назывались "колодцы".

- Совершенно верно, а дома назывались "доходными", - Андрей Сергеевич захлопнул дверки машины и открыл тяжелую дубовую дверь ближайшего подъезда. - Добро пожаловать в наш дом.

Сразу за дверью нас встретила маленькая девочка лет десяти. Увидев Андрея Сергеевича, она расцвела в широкой улыбке:

- Здрасьте, дядя Андрей! - и тут же уставилась черными бусинками глаз на меня: - А ты новенький? С нами жить будешь?

- Наверное...

- С нами, Маришка, с нами. Идемте, вон лифт.

Широченный подъезд был освещен несколькими светильниками, в углу стояла большая деревянная посудина, в которой росла карликовая пальма. Прямо напротив двери поднималась широкая мраморная лестница, а рядом высилась железная клетка старинного лифта. В одной старой комедии я видел такой лифт, в котором двери открывались вручную, но

никак не ожидал, что когда-нибудь сам прокачусь на таком лифте! Бодро гудя и чем-то щелкая, лифт поднял нас на четвертый этаж. Мы очутились на площадке с четырьмя дверями.

- Милости прошу в нашу квартиру! - распахнул одну из них Андрей Сергеевич. - Сегодня вы переночуете у нас, а завтра подумаем, где и как вам жить.

Через час я, накормленный до отвала ароматнейшей ухой, лежал на шикарной и невероятно уютной тахте. Сквозь наваливающуюся дремоту я слышал похрапывание Андрея Сергеевича, лежащего на соседнем диване и приглушенные голоса, доносящиеся из соседней комнаты - мама о чем-то расспрашивала жену Андрея, Любу. Я засыпал, оглушенный массой впечатлений этого дня, начинавшегося так обыкновенно и так внезапно изменившего всю мою жизнь. Я еще не знал где мы с мамой будем жить, не решил чем буду заниматься, но я твердо знал - теперь свою судьбу я буду решать с а м.